

**ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**Н.А. Епанечникова,
студентка АНО ВО МОСИ
tasha0495@yandex.ru
Научный руководитель:
И.М. Нурмухаметов,
доцент кафедры предпринимательского и
трудового права АНО ВО МОСИ,
кандидат экономических наук, доцент**

Регулирование гражданско – правовой охраны частной жизни было закреплено сравнительно недавно, а это является причиной того, что существуют определенные проблемы при осуществлении защиты данного права. В законодательстве в недостаточной мере отображены все те нюансы, на которые следует обратить внимание при гарантировании и защите частной жизни от посягательств. Также необходимо сказать о том, что обращение за защитой частной жизни происходит относительно редко в сравнении, например, с защитой такого нематериального блага, как честь, достоинство и деловая репутация.

Для того, чтобы было возможным предложить пути решения указанной проблемы необходимо изучить судебную практику по делам об охране частной жизни, а также обратиться к мнениям теоретиков.

В первую очередь обратимся к разъяснениям, данным в судебной практике. Конституционный суд РФ в своём Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П ссылается на два дела, касающиеся усыновления и тайны частной жизни. Так, указывается на вывод о том, что «в национальном законодательстве по вопросам о сохранении в секрете официальной информации о происхождении ребенка, о его матери при рождении и уровня конфиденциальности таких документов могут встречаться различные подходы». К примеру, право знать своих предков всегда является важнейшим аспектом тождества личности, что относит это право к составляющей понятия «частная жизнь». Тем не менее, Европейский Суд по правам человека отмечает, что право на уважение частной и семейной жизни не является абсолютным [1].

Обратим внимание на то, что существуют следующие актуальные проблемы, возникающие при осуществлении защиты тайны семейной жизни:

1) отсутствие правового закрепления и толкования способов и методов доказывания нелегального распространения, и вытекающая проблема разграничения любого нелегального распространения информации от правомерного;

2) затруднение охраны неприкосновенности тайны семейной жизни по человеческим факторам [2; 67].

Далее обратимся к выводам из судебной практики, в которой даются разъяснения по отдельным, особым случаям. Так, Московский городской суд в решении от 30.08.2013 № 4Г/2-7054/13 отказал в иске о взыскании компенсации морального вреда, пресечении действий, мотивировав свой отказ тем, что истица не представила доказательств, которые подтверждали бы обоснованность аргументов о незаконности получения ответчиком сведений, отражённых в публикации, причинении ей морального вреда, а также доказательств, что опубликованные данные повлекли нарушение каких-либо ее прав [3].

Обратимся к выводам и доводам, отражённым в юридической литературе. В первую очередь обратим внимание на то, что существует проблема разграничения, когда встаёт вопрос о том, в соответствии с какой статьёй должно защищаться нарушенное право – 152 или 152. 2 Гражданского Кодекса РФ. Так, в одной из работ указано, что если имело место распространение не отвечающих действительности именно порочащих сведений о частной жизни истца, то в этом случае ответчика могут обязать опровергнуть такие сведения и компенсировать моральный вред, поскольку это уже будет нарушением права неприкосновенности чести и достоинства, что защищается на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Что касается проблемы вмешательства в частную жизнь со стороны публичных властей, то здесь учёными также предложены пути разрешения некоторых проблем. По мнению д.ю.н., профессора М.В. Преснякова, защита личности от произвольного вмешательства со стороны публичных властей, не только обязывает госу-

дарство воздержаться от вмешательства. Могут быть и позитивные обязательства, заключающиеся в действенном уважении личной и семейной жизни лица. В качестве примера таких обязательств приводится принятие мер, сосредоточенных на обеспечении уважения личной жизни в сфере отношений лиц между собой [5].

По мнению Туликова А.В. необходимо ввести специализированные органы для своевременного выявления фактов диспропорциональности ограничений прав человека, угрозам информационной безопасности и последствиям их проявления. Такие органы должны обеспечить постоянный контроль на основе следования принципам конфиденциальности, целостности и доступности информации и информационных систем. В частности, для обеспечения информационной безопасности личности должна реализовываться выработка особых правовых принципов защиты права на неприкосновенность частной жизни, а также дополнительных механизмов его защиты, которые будут связаны с установлением характерных требований в сфере сбора и обработки личной информации [6].

На наш взгляд целесообразно предложить внести значительные изменения в законодательстве. Такие изменения могут быть внесены как в отдельные Федеральные законы, так и возможен такой вариант как принятие нового для российского права Федерального закона «Об основах гражданско – правовой защиты частной жизни от вмешательства». Предполагаемый Федеральный закон «Об основах гражданско – правовой защиты частной жизни от вмешательства» по структуре и содержанию должен соответствовать требованиям, предъявляемым к нормативно – правовым актам.

На наш взгляд, предлагаемый ФЗ должен содержать основные определения, такие как:

- частная жизнь – это неприкосновенное личное неимущественное право человека, подразумевающее под собой область жизнедеятельности отдельного лица как личности, неподконтрольная обществу и государству в той части, которая не несет угрозы обществу;

- неприкосновенность частной жизни – это категория личных прав, дающая всем лицам возможность воспрепятствовать разглашению сведений о его жизни, имеющих личный характер, которая гарантируется и охраняется от посягательства.

- гражданско – правовая охрана частной жизни – это процесс обеспечения каждого человека способностью обладать и защищать свое право на частную жизнь, закрепленное в гражданско – правовых нормативных актах, направленное на обеспечение конфиденциальности его личной жизнедеятельности, членов его семьи.

Необходимо и законодательное закрепление перечня субъектов, привлекаемых к ответственности в той или иной ситуации. Для этого необходимо обратиться к разъяснениям, данных в пункте 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 [7].

В нём в качестве субъектов определены: авторы не соответствующих действительности порочащих сведений; лица, распространившие эти сведения; автор и редакция СМИ, если в нем были распространены оспариваемые сведения; лицо, указанное в качестве источника сведений, распространенных в СМИ (вместе с автором и редакцией СМИ); редакция СМИ (субъекты, реализовывающие производство и выпуск данного СМИ), если имя автора не обозначено; учредитель СМИ, в случае, если редакция СМИ не является юридическим лицом; юридическое лицо, работником которого распространены сведения в связи с исполнением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает.

Данный перечень необходимо легализовать, поскольку он законодательно не закреплён, но необходим для решения проблемы определения надлежащего субъекта, привлекаемого к ответственности.

Также необходимо раскрыть перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Обстоятельствами, подлежащими доказыванию, для истца являются [8; 47]: 1) фактическое распространение ответчиком сведений в СМИ (предоставление оригинала выпуска газеты, аудио-, видеозапись). Допустимы и свидетельские показания. 2) относимость сведений о частной жизни, распространенных в СМИ, к истцу и (или) членам его семьи; 3) доказать отсутствие согласия истца на распространение сведений; 4) наступление факта нравственных и физических страданий, их степень и характер; 5) доказать причинно- следственную связь между оспариваемой публикацией (теле-, радиопередачей) и последовавшими моральными страданиями.

Ответчик в свою очередь обязан доказать: 1) что истец давал согласие на распространение этих сведений; 2) факт распространения в общественных интересах (п. 5 ст. 49 Закона о СМИ); 3) факт получения сведений источников, доступных неопределенному кругу лиц; 4) добросовестность при совершении действий, отсутствие вины.

На законодательном уровне также необходимо ввести перечень мер по охране частной жизни от посягательств. В частности, статья закона может быть следующего содержания:

«В целях охраны частной жизни от посягательств, в том числе со стороны СМИ необходимо принять следующие меры:

1. Отнести к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов, органов местного самоуправления:

- выбор приоритетных направлений деятельности по обеспечению защиты и охраны права на частную жизнь;
- установление основ государственного регулирования и государственного контроля организации охраны и защиты частной жизни;
- введение нормативно – правовых актов, координирующих деятельность СМИ относительно распространения сведений о частной жизни, с соблюдением права на свободу слова;
- проведение мероприятий по предупреждению раскрытия информации о частной жизни среди лиц, владеющих такой информацией, в том числе СМИ.

2. Ввести обязанность СМИ, иных лиц, нести личную ответственность перед лицами, сведения о которых размещаются

Кроме того, возможно предложить изменения в действующее законодательство. Так, статью 152.2 Гражданского кодекса РФ, необходимо дополнить следующими положениями [9; 1025]:

1) «К частной жизни также относятся публичные сведения, хранящиеся в досье, и находящиеся в распоряжении власти. Сведения, хранящиеся в досье, разглашаются только в пределах и способами, установленных законом».

2) «Частная жизнь является составной частью морального образа каждого человека и охраняется законодательством Российской Федерации на равных для всех началах и всеми перечисленными данным Кодексом способами».

Введение изменений позволит в первую очередь расширить трактование содержания норм статьи 152.2 Гражданского кодекса РФ, во – вторых, такие изменения позволят определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, и приемлемые доводы.

Обратим внимание на «закон о праве на забвение» или Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ. Данным законом были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Формулировка статьи 1 Федерального закона от 13.07. 2015 г. № 264 предполагает, что «оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет» (далее также - ссылка), позволяющих получить доступ к информации о заявителе, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя» [10].

То есть информация должна подпадать под понятие «рекламы», а также удаляется лишь ссылка из поиска. На наш взгляд, данных изменений недостаточно. Предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно дополнить о том, что по заявлению лица удаляется и информация, не относимая к рекламе, но затрагивающая частную жизнь.

Таким образом, анализ вышеуказанной информации дает возможность рекомендовать проведение мероприятий по вопросам безопасности и сохранности информации о частной жизни. Так, необходимо объяснить

гражданам о правилах пользования социальными сетями, и в частности о том, что информация, размещенная в их аккаунтах, находится в открытом доступе, а, следовательно, пользователь дает негласное согласие на использование такой информации. Также необходимо произвести изменения в законодательстве Российской Федерации в целях повышения эффективности гражданско – правовой охраны частной жизни и восстановления права в случае посягательств со стороны СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона № Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс
2. Епанечникова Н.А. Актуальные проблемы защиты неприкосновенности тайны семейной жизни: теория и практика // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВЭПИ, 2016. – 259 с. с. 64 – 67
3. Кассационное определение Московского городского суда от 30.08.2013 № 4г/2-7054/13 // [Электронный ресурс] РосПравосудие Режим доступа: <https://rospravosudie.com/act-4g2-7054/1-2013>
4. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Компенсация морального вреда: комментарии, судебная практика и образцы документов (под ред. М.Ю. Тихомирова). – «Изд. Тихомирова М.Ю.», 2011
5. М.В. Пресняков - Право как определение свободы // Законодательство, № 10, октябрь 2014 г. // СПС Гарант
6. Туликов А.В. Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека // Журнал «Право. Журнал Высшей школы экономики», № 2, апрель-июнь 2015 г.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс
8. Освещение частной жизни в СМИ / Авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова, М.А. Ледовских. – 2-е изд., испр. и доп. - Воронеж.: ООО «Элист», 2010. - 114 с.
9. Епанечникова Н.А., Москвина С.В. Частная жизнь в свете Конвенции по правам человека // Научные достижения и открытия современной молодежи: по материалам Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017 года . - 1622 с.
10. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно - правовая система КонсультантПлюс